

— Пожиратели смерти играют на страхе, — произнес полковник, словно заведенный, — в 1978 году дюжина из них прошла по Косому переулку, разгромила три витрины магазинов, убив двоих и ранив семерых. Рамси и Гарри изучали отчеты Министерства о Первой войне. Маггловское правительство, в свою очередь, располагало лишь скудной информацией, собранной внутренними агентами или почерпнутой из "Пророка". Но для опытного солдата эти скудные сведения были настоящей золотой жилой. — В тот день на Аллее было более трехсот человек, — продолжал полковник. — Предполагаю, большинство из них имели палочки? Гарри кивнул. Скорее всего, это было так. — Хорошо, ответьте мне на вопрос: двенадцать человек против трехсот, кто победит? Гарри задумался. — Триста человек — гражданские, — сказал он. — Верно, — согласился полковник. — Все они могут одним словом разрушить голову человека. Гарри пришлось уступить. — Тогда я бы сказал, что победит та сторона, которая больше готова сделать то, что необходимо. — Верно, — подтвердил полковник. — Если бы хотя бы половина из этих людей встала и сражалась, двенадцать в лучшем случае отступили бы, в худшем — погибли. — И как же нам это исправить? — спросил Гарри. — Никак, — ответил полковник. — Но для вас урок заключается в следующем: они пришли в этот переулок и ожидали именно того, что получили. Поэтому они победили. Ваш враг будет ожидать от вас определенных действий, определенного поведения. Так что не надо. Все шестеро были в синяках и болячках, когда добрались до Камеры Смерти. Все были на ногах и могли сражаться, но ни один не был на сто процентов готов. — У Потти будут большие проблемы! — прокричал голос Беллатрисы Лестрейндж. Гарри почувствовал, как Невилл напрягся рядом с ним, и положил руку на руку друга. — Действительно, мистер Поттер, Дамблдор был бы весьма разочарован, — раздался вкрадчивый голос Люциуса Малфоя. Гарри почти слышал его усмешку, тем более что маски были сняты. Полумна вызвала их всех мощным "Акцио", не подозревая, что Пожиратели смерти использовали липкие чары для фиксации масок во время боя. Двое младших Пожирателей смерти оказались втянуты вперед, прямо к последним проклятиям, которые они когда-либо видели. — И после всех этих побегов и бегств, — продолжал Люциус, — ты все еще пытаешься изображать героя. Темный Лорд ожидал этого, и смотри — он был прав, вот ты где. Малфой протянул руку. — Отдай нам пророчество, иначе, боюсь, тебя ждет липкий конец. Другой Пожиратель смерти, возможно, отец Крэбба, подошел к Малфоем, как бы охраняя его. Остальные пять студентов разошлись по комнате, отмечая пятерых оставшихся Пожирателей смерти. Даже сейчас, когда они были в меньшинстве, Пожиратели смерти вели себя так, словно у них было превосходство в численности. Неужели они не понимали, что многие из их павших товарищей уже не встанут? Гарри встретился взглядом с Гермией, и она кивнула. Она увидела, как он протягивает ладонь ко второму пророчеству. — Хорошо, мистер Малфой, — сказал Гарри. — Пожалуйста, только не причиняйте нам вреда. Я отдам вам сферу, если вы пообещаете. Он постарался, чтобы его голос звучал негромко — что было совсем не лишним в наполненном эхом пространстве Камеры смерти. Медленно он поднял вторую сферу. Он взглянул на бирку, отложив информацию на потом. Сейчас это не имело значения. ... в связи с Джеймсом Поттером и Гарри Поттером. Ухмылка на лице Малфоя подсказала ему, что действие сработало — Гарри все еще оставался ребенком. — Вот! — крикнул Гарри, подбрасывая второе пророчество над головой Малфоя. — Нет! — закричал Малфой, потянувшись за сферой. Крэбб тоже попытался взять его. Ни один из них не следил за Гарри и не видел Рона. Два проклятия обрушились на Крэбба, оторвав ему левую руку у плеча и раздробив ребра. Все внимание было приковано к пророчеству, и никто не заметил, как он истек кровью. Гарри призвал сапоги Малфоя, заставив Пожирателя смерти упасть. Гарри беспомощно смотрел, как шар разбивается о камень. В этот момент началась настоящая перестрелка, и отовсюду полетели проклятия и сглазы. Гарри шагнул вперед, направив палочку на Малфоя. Концовка пророчества затихала в шуме, но Гарри успел разобрать слова "...от рук сыновей...", прежде чем туман от сферы рассеялся. Неважно. Гарри прицелился в Беллатрису и послал в нее проклятие Ланглок. Зарывав, она попыталась оглушить его. Его щит был готов, но не понадобился — его прикрывал кто-то другой. — Вотчер,

Гарри, — сказала Нимфадора Тонкс. Рядом с ней Сириус Блэк и Ремус Люпин открыли огонь по Пожирателям смерти. Сердце Гарри сжалось. — Вы ведь знаете, что это была ловушка? — Мы знаем. Волдеморт наверху сражается с директором и остальными. Это привлекло внимание Гарри — Дамблдор ЗНАЛ? — Кто велел тебе прийти сюда, Тонкс? — спросил Гарри, пуская в Беллатрикс новые заклинания. Джинни не давала ей покоя, и сумасшедшая ведьма начала беспокоиться. Видя Малфоя на своем лице, она не могла не волноваться. — Дамблдор, кто же еще? — ответила она. Вот это слезы, подумал Гарри. Сириус вступил в схватку с Беллой, и их поединок был очень ожесточенным. Гарри увидел одно проклятие, которое могло бы отправить его крестного сквозь завесу, и защитил его. Тонкс уже собиралась переместиться в более удобное положение, чтобы помочь, когда Гарри схватил ее за локоть. — Тонкс, кто еще спустится сюда? — спросил Гарри. — Только мы. — Она ответила безразлично. — Похоже, у остальных и так хватает забот. С этими словами она заскользила по камере, надеясь найти лучший угол. Еще год назад Гарри пришел бы в ярость от такого откровения: Дамблдор знал не только о том, что здесь происходит, но и о том, что в этом замешан Волдеморт. Неважно, насколько мы подготовлены, думал Гарри, — как он посмел послать детей выполнять его работу? Одно дело — красться за его спиной, но совсем другое — узнать, что он знал и одобрял все это время. Впрочем, сейчас у него были дела. Время для гнева будет позже. Гарри почувствовал сигнал приближающегося призрака. Даже если они были дружелюбными, судя по словам Тонкс, они никак не могли появиться так скоро. Значит, скорее всего, это был Пожиратель смерти. Гарри поднял палочку и связал волшебника, как только тот появился, — на случай, если это кто-то из Ордена. Замаскированная фигура тут же упала, как раз вовремя, чтобы Полумна заставила его замолчать. Похоже, в комнате появился еще один человек. — Остановитесь! — крикнул Люциус Малфой. — Остановитесь, или она умрет! Все взгляды обратились к светловолосому волшебнику, который держал женщину за горло, приставив палочку к ее виску. Женщина в плаще яростно сопротивлялась. Плащ, сброшенный мужчиной, сидел на нем как влитой. Это означало, что его носил кто-то другой. Не Орден, и уж точно не Пожиратели смерти. Кто же? — Какой сюрприз, дорогая, — прошептал Люциус женщине на ухо, и, подняв глаза на Гарри, продолжил: — Положите палочки на пол и уходите, а я освобожу ее до того, как мы доберемся до Летучего пороха. Гарри, не отводя палочку от Пожирателя смерти, почувствовал, как справа к нему приближается Беллатрикс. Не раздумывая, он бросил на ее мантию "Акцио" и, силой заклинания, потянул удивленную ведьму к себе. Прежде чем она успела сообразить, что происходит, Гарри связал ее и заставил замолчать. Холодный нож у ее горла заставил Беллатрикс затихнуть. Люциус усмехнулся: — Заложник, Поттер? Неужели ты променяешь Беллу на эту? — Я не знаю, лорд Малфой, кто она? Я думал, она одна из ваших. Пожиратель смерти рассмеялся: — Нет, нет, мистер Поттер, эта точно ваша. Он откинул капюшон, и перед Гарри предстала рыжеволосая ведьма с тонкими чертами лица и призрачными зелеными глазами. Он уже видел эти глаза. Тем утром, в зеркале. Малфой не мог сдержать ликования. Игра действительно изменилась. — Похоже, твой ребенок удивлен не меньше меня, Лили.